

УДК 94(41/99)

Информационные войны в истории российско-грузинских отношений

Дуняева Мадона Муразовна

Заместитель директора службы информации телеканала Life News, аспирант, Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: madonna-05@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются информационные войны в истории российско-грузинских отношений. Анализируются важные моменты грузино-осетинской информационной кампании в сети Интернет с целью установления причин их успеха или провала.

Для цитирования в научных исследованиях

Дуняева М.М. Информационные войны в истории российско-грузинских отношений // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 89-109.

Ключевые слова

Информационная война, Грузия, Российская Федерация, межгосударственные противоречия, информационное противостояние, информационная кампания, информационные технологии, внешняя политика.

Введение

Взаимоотношения Российской Федерации и Грузии начиная с 1991 года весьма сложны и неоднозначны. Не вдаваясь подробно в политическую исто-

рию этих взаимоотношений (тем более что ее трактовки со стороны как России, так и Грузии противоречивы), тем не менее, отметим, что она, по сути, представляет собой скорее историю противостояния (тайного или явного), чем историю взаимовыгодного сотрудничества государств-соседей.

Для подтверждения этой гипотезы отметим, что причин этого можно найти весьма много – это и особенности понимания сторонами абхазского, югоосетинского и чеченского вопросов, и проблема Панкисского ущелья, и особенности внешней политики обоих государств, и целый комплекс других проблем и противоречий. Наивысшей точкой межгосударственных противоречий Грузии и России необходимо считать известные события августа 2008 года, после которых дипломатические отношения между странами были прекращены. Отметим и то, что, несмотря на некоторые позитивные тенденции последних лет, говорить о преодолении взаимовыгодных разногласий и о переходе к взаимовыгодному сотрудничеству явно преждевременно.

Этапы информационного противостояния России и Грузии

Отличительной особенностью этих взаимоотношений – фактически начиная с 1991 года и по современный период – является информационное противостояние, основным проводником которого являются СМИ (в дальнейшем СМК) обеих стран [Цыганок, 2011, 65]. При этом начиная со второй половины 2008 года (пик противоборства) действующими акторами этого информационного противостояния становятся также западные (в основном европейские и американские) СМК. В настоящее время «накал» этого противостояния несколько спал, однако оно явно не завершено.

Если рассматривать в качестве предмета исследования именно информационное противостояние двух стран, то историю этого противостояния, можно разделить (достаточно условно) на три этапа:

– 1 этап – этап, в ходе которого проявились истоки информационного противостояния России и Грузии – включает в себя 1991-2005 годы. Он включает в себя период объявления независимости Грузии, начало двусторонних контактов между независимыми Грузией и Россией, период президентства

3. Гамсахурдия, Э. Шеварднадзе, Революцию Роз, короткий период временного президентства Н. Бурджанадзе, а также начало правления М. Саакашвили. Преждевременно говорить о каком-либо организованном информационном противостоянии в этот период, однако очевидно, что трактовка отдельных позиций в информационном поле двух стран была различной. Однако это имело ограниченный характер, а векторы были неоднозначны и часто менялись;

– 2 этап – 2005-2012 годы – уже можно оценить как информационное противостояние, переходящее в информационную войну. Верхний предел этого периода ознаменован переходом к публичному выражению имеющихся противоречий со стороны официальных лиц (что самым непосредственным образом отразилось и на информационном поле России и Грузии), а также очевидным разворотом во внешней политике Грузии. Во второй половине 2008 года (после пятидневной войны) противостояние обретает характер информационной войны (к участию в которой были привлечены и СМК западных стран), причем войны совершенного нового типа. Состояние этой необъявленной войны, по сути, сохранялось вплоть до 2012 года (накал ее, однако, с 2008 года несколько снизился) – до внутривнутриполитических изменений в Грузии, в ходе которых «Единое национальное движение» – партия М. Саакашвили – проиграла на выборах, а сам Президент, начинает стремительно терять популярность и фактическое влияние в стране;

– 3-й, современный этап (с 2012 года) можно кратко охарактеризовать как отход от состояния «информационной войны» к предыдущему состоянию – информационному противостоянию, которое, однако, по сути, идет на спад.

Охарактеризовав, таким образом, основные этапы в развитии исследуемого нами явления, перейдем к непосредственному анализу содержания его этапов. Исходя из обозначенной хронологии, охарактеризуем истоки информационного противостояния – период 1991-2005 годов.

Истоки информационного противостояния

Объявление государственной независимости Грузии (референдум 31 марта 1991 года) было достаточно быстро признано мировым сообществом

и Российской Федерацией [Шнирельман, 2003, 79-81]. Избрание в качестве Президента Грузии З. Гамсахурдия каких-либо возражений и вопросов со стороны РСФСР (РФ) не вызывало [Ковальков, Соколов, Соколова, www]. Однако события гражданской войны в Грузии, а также грузино-абхазский и грузино-югоосетинские конфликты в первой половине 1990-х годов, поддержка З. Гамсахурдия режима Д. Дудаева в Чечне сделали взаимоотношения двух государств весьма напряженными. Политика грузинского руководства в этот период получает весьма жесткие оценки в российских СМИ, в том числе и государственных.

Действия России, также получают неоднозначные оценки в прессе Грузии, которая, однако, в этот период в условиях гражданской войны и тотального недостатка финансирования не имела большого веса даже в самой Грузии [Средства массовой информации..., www].

Пришедший к власти Э. Шеварднадзе (фактически с марта 1992 года), будучи бывшим министром иностранных дел СССР, не являлся прямым противником России, в отличие от радикально настроенного З. Гамсахурдия. Последующее время, когда Э. Шеварднадзе являлся президентом Грузии (1995-2003 годы), прошло относительно спокойно. Между двумя странами не было крупных столкновений на межгосударственной почве.

Однако в этот же период в Грузии можно увидеть определенные тенденции, свидетельствующие о начале информационного противостояния двух стран. В первую очередь в антироссийской пропаганде в Грузии. Анализ учебников истории Грузии, вышедших в 1993-2003 годах (подробный анализ см. в [Грузия: как пишут..., 2013, www; Какилашвали, www]), свидетельствует о том, что в этот период грузинских школьников убеждают в следующем:

- Российская империя насильно присоединила Грузию;
- СССР нарушил государственный суверенитет Грузинской Демократической Республики в 1921 году;
- были притеснения грузинского народа в составе Союза ССР;
- можно говорить об агрессии со стороны России в начале 1990-х годов (абхазский, югоосетинский конфликты, гражданская война в Грузии) и т.д.

В этом контексте Россия воспринималась как недруг и соперник Грузии, не уважающий ее самобытность, культуру, самостоятельность и независимость в определении собственных действий, как внешних, так и внутривосточных [Stojanovic, 2001, 28-29].

Н.Н. Елтышева, изучив большой фактический материал, сделала вывод о том, что в период правления Э. Шеварднадзе как в российском, так и грузинском информационном поле шла определенная «пикировка мнений» [Елтышева, 2012, 13-14].

Анализ претензий грузинской стороны к Российской Федерации показывает их несостоятельность, непоследовательность и противоречивость, о чем свидетельствуют последующие события. Кроме того, грузинская пропаганда имела и другие изъяны [Андрианов, 2012, 19]. Прежде всего, несостоятельной являлась позиция Грузии относительно того, что она является лишь жертвой действий России в Чечне.

Однако и отношение к происходящим в Грузии процессам в России было неоднозначным. Несмотря на официально заявленную позицию в поддержку целостности Грузии, российский истеблишмент и СМИ однозначно заняли позицию сепаратистов и оказали им помощь, которая выходила далеко за пределы моральной поддержки.

В 1993 году вступление Грузии в СНГ положило начало периоду относительной стабилизации отношений с Россией и первой попытке «перезагрузки» отношений после войны в Абхазии и Южной Осетии [Васильева, 1997]. Однако политику «перезагрузки» в Москве и Тбилиси понимали, скорее всего, по-разному. Первые же попытки Грузии начать самостоятельную внешнюю политику в плане укрепления отношений с ЕС и НАТО натолкнулись на ожесточенное сопротивление Москвы.

Как следствие – с конца 1990-х годов в политике Шеварднадзе все отчетливее проявляется курс на лавирование между Россией и Западом, причем проведение его началось еще раньше [Мучаидзе, 2003, www]. Политические договоренности о прокладке трубопроводов Тбилиси-Баку-Джейхан и Баку-Супса и рост американского присутствия в Грузии (особенно после начала масштабной программы для грузинской армии «обучи и осна-

сти») были первыми сигналами для России об ослаблении ее позиций в Грузии.

Однако до активного противостояния (информационного характера) в этот период все-таки не доходило: фактически все шаги по направлению к Западу «балансировались» какой-либо уступкой Кремлю [Панков, 2011, 34-36]. Тем не менее, оппоненты Шеварднадзе называют его внешней политикой одной из причин краха его правления.

Приход к власти в России Владимира Путина ознаменовался противоречивыми для Грузии тенденциями – попытками России вернуть утраченные позиции за счет предложения позитивных для Грузии сдвигов в вопросах территориальной целостности (например, поэтапное возвращение беженцев в Гальский район).

Развернувшиеся внутривнутриполитические процессы в Грузии, а также новый проект администрации США «распространение свободы и демократии» [там же, 22] направили процессы в иное русло. Как следствие, уже к концу президентства Э. Шеварднадзе, перед «Революцией роз» со стороны России последовали ужесточение визового режима, наращивание военного потенциала России у грузинских границ и т.д.

В целом за период правления Э. Шеварднадзе, несмотря на всю сложность и противоречивость восприятия России в Грузии, Россия не воспринималась в качестве врага. То же самое можно сказать и об информационном поле России (в отношении Грузии). Признаки изменения такого весьма неустойчивого статус-кво пришли с «Революцией Роз» и свержением Э. Шеварднадзе.

В информационном поле России (более подробно в [Стрельцов, 2002; Суслов, 2003]) считалось, что до М. Саакашвили натянутые отношения между Грузией и Россией можно было объяснить «фактором Шеварднадзе». Однако с приходом к власти Саакашвили они значительно ухудшились.

Сергей Михеев, вице-президент московского Центра политических технологий, считает, что сложно сказать, кто первым начал информационные атаки: «Информационная война началась задолго до этого конфликта. И даже еще до того, как к власти в Грузии пришел Михаил Саакашвили» [цит. по: Россия-Грузия..., 2010, www].

Противоречивой особенностью поведения лидеров Грузии в этот период выглядели публичные насмешливые и оскорбительные оценки российского руководства в грузинской и западной прессе [Илларионов, Микеладзе, 2005]. В свою очередь, главным лейтмотивом антигрузинской пропаганды в России было стремление Грузии интегрироваться в НАТО, что воспринималось в Москве в контексте стремления нового руководства Грузии завоевать доверие «западных хозяев» путём создания зон напряжённости и военных баз НАТО у южных границ России [Гузенкова, 2006, 29-39; Маркедонов, 2005].

Продолжение информационного противоборства

К 2005 году информационные «уколы» с обеих сторон принимают перманентный характер. Широкое развитие информационных технологий, проходившее в этот период, привело к тому, что информационное противоборство обеих сторон в этот период «перерастает» уровень СМИ и начинает активно использовать новые ресурсы – в первую очередь Интернет.

Вследствие этого информационное противостояние России и Грузии, начавшееся в полной мере в 2005 году и переросшее в 2008 году в информационную войну, качественно отличалось от предшествующих информационных войн. В исследуемых событиях СМИ также использовались весьма активно, однако все большее значение начинает играть СМК и создаваемая ими виртуальная реальность.

Поворотным пунктом ухудшения двусторонних отношений можно считать события 2006 года. Грузия ввела воинские подразделения в Кодорское ущелье. Затем имело место демонстративное выдворение из Грузии в конце 2006 года арестованных четырёх российских военных (офицеров ГРУ), объявленных шпионами [Никонов, 2006. www; Михайлов, 2006]. Россия в этот период периодически обвиняла Тбилиси в поддержке чеченских боевиков и международных террористов. Грузия обвиняла Москву в бомбежках, обстрелах и незаконной поддержке сепаратистов в Абхазии и Южной Осетии. Было также и множество других, менее значимых скандалов, не улучшавших и без того напряженные взаимоотношения.

Весьма показательны попытки как-то договориться за несколько дней до начала боевых действий 2008 г., когда по неизвестным причинам на переговоры не могли добраться то российский представитель, то грузинский [Война России и Грузии, 2011].

8 августа, в день открытия Олимпийских игр в Пекине, в Южной Осетии началась война, впоследствии получившая название «пятидневной». Военные действия были прекращены после вмешательства Запада, челночных поездок президента Франции Николя Саркози в Москву и Тбилиси на переговоры с президентами воюющих сторон Дмитрием Медведевым и Михаилом Саакашвили, которые, в свою очередь, завершились подписанием мирного соглашения «Медведева-Саркози» – по именам российского и французского президентов. Все попытки провести прямые переговоры Д. Медведева и М. Саакашвили не удались (из-за обилия взаимных предусловий), и уже 26 августа 2008 года Дмитрий Медведев объявил о признании независимости Южной Осетии и Абхазии.

Главным информационным следствием военного конфликта стало то, что он стал одной из самых обсуждаемых тем в российских и в западных СМИ. На интернет-сайтах и в информационных агентствах появились тысячи упоминаний данного конфликта. Российская, грузинская и западная пресса, кардинально расходясь в оценке произошедших событий, соглашались лишь в одном – ни Осетия с Абхазией, ни Грузия с Россией уже не вернутся к прежним отношениям.

Главной особенностью данного противостояния необходимо признать тот факт, что в его ходе широкую популярность получила новая информационная модель, благодаря которой влияние государственных акторов стало весомым. Эту модель можно условно назвать моделью «провластного агента» [Панфилов, 2011, 68].

Данная модель заключается в том, что информационная война ведется не по официальным каналам (таким как официальные сайты ведомств или даже сайты СМИ), а через «инсайдеров».

Использование агентов «инсайдеров» для вброса определенной информации или дезинформации велось в интернете в большом масштабе. Однако

применение такой модели имеет весьма ограниченный характер, поскольку форумы и чаты являются достаточно закрытым коммуникативным пространством, гораздо менее приспособленным к распространению информации, чем те же блоги [Как блоги влияют..., 2007, www]. Широкую популярность в первые дни Грузино-осетинского конфликта приобрел «инсайдер» *tapir*, проявивший активность в комментариях блога Максима Кононенко *Идіотъ* (www.idiot.ru).

В качестве источников, через которые могли бы действовать «инсайдеры», использовались также и ЖЖ-сообщества. В первые дни войны были созданы два наиболее популярных из них – *Война в Грузии* (*georgia_war*) и *Кавказский конфликт*. Конечно, данная модель не была разработана специально для грузино-осетинской информационной кампании и использовалась ранее. Однако столь успешно она была применена впервые именно во время августовских событий.

А.Б. Носик считает, что модель, которую выбрала Грузия в информационной войне, была гораздо менее изоцированной. «С грузинской стороны основным источником дезинформации являются власти Грузии, и, разумеется, люди, поддерживающие их политику и позицию, ретранслировали в блогах все, что эти власти говорят» [Всех под трибунал?, 2008, www]. В то же время российская модель предполагала многоуровневую систему распространения информации, где главная роль отводилась не официальным источникам, а виртуалам «инсайдерам».

Безусловно, российская модель является более эффективной, так как единственный источник информации может вызывать недоверие, в то время как инкорпорированные в блоги виртуалы могут «подтверждать» или «опровергать» официальную информацию и быть для блоггеров более значимым источником информации, чем официальные агентства [Магляр, 2008].

Известны единичные случаи использования дезинформации и среди прогрузинских блоггеров. Однако достаточно мало оснований считать эту кампанию комплексной.

Модель с использованием виртуалов-«инсайдеров» направлена скорее на разрушение, распространение дезинформации. Она девальвирует одну из наиболее важных ценностей блогосферы – возможность узнавать о событиях

от участников этих событий. И хотя во время осетинского конфликта в блогосфере были люди, утверждавшие, что они являются непосредственными участниками событий, выявить, кто из них реально находился в Осетии, а кто являлся всего лишь виртуалом, было крайне затруднительно.

Яркой особенностью информационного противостояния в интернете стала флешмоб-накрутка в онлайн-голосовании на сайте CNN. Этот ресурс предложил аудитории оценить действия России по отношению к Грузии. Примерно 92 % голосов (более 329 тыс. чел.) были отданы за вариант ответа, признававший поведение России миротворческим, и всего 8% оценили происходящее между двумя странами как вторжение в Грузию. Вскоре CNN закрыла это голосование [Рубченко, www]. Во время всей кампании в российской блогосфере совершенно обоснованно стали популярны дневники и блоги тех людей, которые принимали активное участие в событиях или просто находились в зоне конфликта.

В целом говорить о блогосфере как о сколько-нибудь надежном источнике во время грузино-осетинского конфликта невозможно (подробнее об источниках ненадежной информации см. [Вотинова, 2012]).

Своеобразную черту происходившему в виртуальной реальности подвел Г.О. Павловский, отметивший, что «даже через Интернет мы не можем получить объективной информации – там шквал эмоций, пропаганды, пожалуй, еще больший, чем в печатной и электронной прессе» [М.Г. Делягин и Г.О. Павловский..., 2012, www]. Блокирование сегмента .ru не мешало развитию кибернетической войны. Кибернетическая война, то есть хакерские атаки, протекала по традиционному сценарию, 8 августа грузинские хакеры атаковали сайт Государственного комитета Южной Осетии по информации и печати, а затем, когда вместо него был открыт сайт Цхинвал.Ру, атаковали уже его. В ответ были взломаны сайты грузинского министерства обороны и министерства иностранных дел.

Пока Россия пыталась доказать, что не наносит удары по гражданским объектам, Грузия заявляла о том, что российские истребители наносят бомбовые удары по финансируемому странами Запада нефтепроводу глубоко на территории Грузии. Данное заявление являлось абсолютной ложью, но это не

помешало данной новости провисеть в заголовках западных СМИ не менее двух дней.

По мнению специалистов (см., например: [Мухин, 2010]), грузинские действия в информационно поле в ходе данного конфликта были тщательно подготовлены. Информационная операция, которая была связана с событиями в Южной Осетии, подготавливалась не менее года, для этих целей применялись европейские и американские СМИ: была создана глобальная система воздействия на все возможные информационные потоки, контроль за которой осуществлялся из единого центра. По словам Игоря Панарина, информационную войну против России вел не Саакашвили, он был только инструментом этой войны [Кашлев, Панарин, Галумов, 2011, 134-136].

Подготовка Грузии к информационной войне

Информационная война против России началась еще до начала грузинской агрессии. Войну предваряли информационные скандалы со сбитым якобы российским беспилотником, перехваченной якобы российской ракетой, задержанием российских миротворцев, которые везли якобы запрещенный груз – все это можно отнести к заблаговременной информационной подготовке. Россия в ответ отвечала лишь оправданиями, то есть практически лишь отбивала информационные нападения, упустив при этом стратегическую инициативу [цит. по: Война в Южной Осетии..., 2012, www].

В это время Грузия занималась заготовкой информационных образов: «Россия – агрессор» (шпионы-беспилотники, сбитые ракет, задержание запрещенных грузов), «Грузия – член цивилизованного мира» (интервью на чистом английском языке, флаг ЕС всегда за спиной Саакашвили), «НАТО – миротворец» (за помощью Грузия обращается не к ООН, а к НАТО как «гаранту безопасности и справедливости»). Параллельно с этим в США и Европе шло создание групп сочувствующих из представителей грузинской диаспоры, а также правозащитно-либеральных центров.

Сергей Гриняев достаточно подробно описал методику подготовки Грузии к информационной войне [Решение о смене администрации..., www]. На

базе канала «Триалети» был развернут информационный центр в Гори, который обслуживал и грузинских и иностранных журналистов. При этом российские СМИ и интернет в Грузии были заблокированы, а телемосты с США и Европой проводились регулярно и на английском языке. «Грузия-онлайн», «Имеди», «Рустави-2» и другие грузинские ресурсы всех видов действовали в тесной спайке, выступая единым информационным кулаком. В то же время Россия не создала на территории Южной Осетии оперативного пресс-центра. Не применяла домашние заготовки – их попросту не существовало. Министерство обороны и МИД действовали нескоординировано, давали недостоверную и противоречивую информацию, которая достаточно легко опровергалась. При этом ни предварительно, ни в ходе конфликта не были «задушены» антироссийские интонации в комментариях ряда российских СМИ, а также отдельных журналистов.

В итоге, победив в вооруженном противостоянии, Россия, по мнению большинства специалистов, проиграла на информационном поле. При этом нельзя не заметить, что информационное поле России, Белоруссии, Казахстана, Армении и некоторых других стран все же было выиграно российской стороной полностью. Однако конфликт в Осетии показал, что Россия не имеет структуры для ведения современной информационной войны.

В МИДе, Минобороны, ФСБ есть отдельные структурные подразделения, которые специализируются на работе со СМИ и информацией, но на общегосударственном уровне такой системы, которая бы занималась координацией работы всевозможных ведомств в информационной среде, в нашей стране нет. Как нет и конкретных людей, с которых можно было бы спросить за эту работу, что автоматически означает, что и спрашивать за проигрыш в информационной войне не с кого.

Игорь Панарин считает, что вооруженный конфликт в августе 2008 продемонстрировал организационно-управленческую проблему Правительства и Администрации Президента. В России нет целевой работы по воздействию на СМИ, общественное мнение стран участниц СНГ и мировое сообщество [Кашлев, Панарин, Галумов, 2011]. По мнению профессора Панарина, решением проблемы могло бы стать создание Совета по публичной дипломатии,

который возглавил бы премьер-министр России. В данный совет могли бы войти руководители всех структур, направление деятельности которых заставляет их заниматься информационно-пропагандистской деятельностью: МИД страны, спецслужбы, информационные агентства, крупнейшие национальные телеканалы, газеты и интернет-издания, неправительственные организации, а также сотрудники профильных министерств и члены бизнес-сообщества.

По мнению специалистов, от полного разгрома на информационном фронте Россию спасли отдельные удачные действия талантливых политиков и журналистов [Новиков, 2013, 99]. Главным героем информационной войны стал спецпредставитель России в ООН Виталий Чуркин, который активно работал, озвучивая реально происходящие факты перед широкой мировой общественностью, а также донося до мира позицию России.

Также эксперты отметили активную роль представителя России при НАТО Дмитрия Рогозина.

Заключение

Подводя итоги данной информационной войны, остановимся на наиболее важных моментах грузино-осетинской информационной кампании в сети Интернет:

1. Грузия и Россия использовали различные модели ведения информационной кампании. Грузия преимущественно использовала традиционную модель двухуровневой коммуникации, при которой информацию, поступающую от коммуникатора, обсуждают внутри отдельных групп. Россия использовала более новую систему, при которой главную роль играли не официальные источники информации, а инкорпорированные в блогосферу «инсайдеры».

2. Грузия применила механизм блокирования целого сегмента Интернета для локализации собственного коммуникативного пространства и изоляции собственных пользователей от нежелательной информации. Россия не использовала фильтрации, допуская присутствие в коммуникативном пространстве грузинских источников.

3. Хакерские атаки происходили по традиционному сценарию и их основными целями были информационные агентства, а также ресурсы органов государственной власти.

4. Информационная кампания в сети Интернет являлась частью большой информационной войны, охватывающей также и традиционные средства массовой информации. При этом концепция информационной кампании в Интернете могла совпадать с концепцией общей информационной войны, как это было в случае с блокированием Интернета и СМИ в Грузии. Характерной чертой конфликта было весьма ограниченное и неудачное применение обоими сторонами традиционных СМИ (в первую очередь телеканалов) для вещания на информационном поле противника.

Библиография

1. Андрианов Н.С. Грузино-юго-осетинский конфликт: специфика политического урегулирования: дисс. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2012.
2. Васильева О.В. Российский фактор во внешней политике Грузии (1990-1995 гг.): дисс. ... канд. истор. наук. – М.: Институт Европы РАН, 1997. – 128 с.
3. Война в Южной Осетии: информационная составляющая конфликта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://defpol.org.ua/site/index.php/uk/arhiv/kolonkaavtora/11528-2012-08-13-06-47-12>
4. Война России и Грузии // Независимая газета. – 2011. – 29 января.
5. Вотинова Е.Ю. Источники ненадежной информации. К вопросу социальной ответственности журналистской профессии в России // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 4. – С. 107-117.
6. Всех под трибунал? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/klinch/533352-echo/>
7. Грузия: как пишут учебники истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_georgia.shtml

8. Гузенкова Т. 15 лет СНГ: синдром пессимизма // Свободная мысль. – 2006. – № 11/12. – С. 29-39.
9. Делягин Г. и Павловский Г.О. – о перспективах России, Путина и власть после провозглашения Путина президентом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gln47.livejournal.com/101744.html>
10. Елтышева Н.Н. Эволюция межгосударственных, экономических и военно-технических отношений России и Грузии (1991-2005 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012. – 32 с.
11. Илларионов В.П., Микеладзе О.А. Россия и Грузия: размышления о прошлом, настоящем, будущем. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 230 с.
12. Как блоги влияют на реальную политику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.commcenr.ru/mmedia/articles/2007_07_12.html
13. Какилашвали Т. Реконструкция прошлого в абхазских и грузинских школьных учебниках по истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amudarya.net/fileadmin/_amudarya/bs/kk.pdf
14. Кашлев Ю.Б., Панарин И.Н., Галумов Э.А. (ред.) Информация, массовая коммуникация и международные отношения. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2011. – 344 с.
15. Ковальков Е.А., Соколов А.В., Соколова А.Я. Некоторые аспекты современных чечено-грузинских отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/georgia/gorchere.htm>
16. Магляр М. Лжецы или бойцы? Эхо войны // Hard`и`Soft. – 2008. – № 9 (191).
17. Маркедонов С. Москве выгодна «латиноамериканизация» Закавказья // Независимая газета. – 2005. – 13 января.
18. Михайлов С.А. США и Закавказье: политика Вашингтона и смена элит в регионе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. – 2006. – № 17.
19. Мухин А.А. Информационная война в России. – М.: Центр политической информации, ГНОМ и Д, 2010. – 256 с.
20. Мучаидзе Г. Место Грузии в системе взаимоотношений России и США. Международное Евразийское Движение. [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=934>
21. Никонов В. Грузия пытается обмануть свою географию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/politics/06-05-2006/83681-0>
 22. Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. – 2-е изд., испр. – М.: Горячая линия – Телеком, 2013. – 262 с.
 23. Панков Д.О. Приоритеты внешней политики Грузии: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – М., 2011.
 24. Панфилов О. Россия-Грузия: информационная война. Август 2008 года. – М.: Центрполиграф, 2011. – 248 с.
 25. Решение о смене администрации в Тбилиси было принято «кураторами из Вашингтона». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/326-russias-future-and-the-world-population-estimate/1-stati/3641-sergej-grinyaev-reshenie-o-smene-administratsii-v-tbilisi-bylo-prinyato-kuratorami-iz-vashingtona>
 26. Россия-Грузия: информационные войны. [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-georgia-wars-informations-2010-08-10-100391449/187269.html>
 27. Рубченко М. Социальные сети становятся ареной информационного противоборства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://кибервоин.рф/nauka/sotsialnyie-seti-stanovyatsya-arenoy-informatsionnogo-protivoborstva.html>
 28. Средства массовой информации современной Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.memoid.ru/node/Sredstva_massovoj_informacii_sovremennoj_Gruzii
 29. Стрельцов В. Грузия, которую мы потеряли // Независимая газета. – 2002. – 20 февраля.
 30. Суслов Д. Мир дистанцировался от Шеварднадзе // Независимая газета. – 2003. – 24 ноября.
 31. Цыганок А. Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. – М.: Вече, 2011. – 304 с.

32. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: Академкнига, 2003. – 592 с.
33. Stojanovic D. History textbooks and Creation of National Identity // Koulouri K. (ed.) Teaching the History of Southeastern Europe. Thessaloniki. – Petros Th. Ballidis & Co., 2001. – P. 28-29.

Information wars in the history of the relations between Russia and the Republic of Georgia

Madona M. Dunyaeva

Deputy director, the information service of the channel Life News,
postgraduate student, Siberian Institute of Management of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
630102, 6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: madonna-05@mail.ru

Abstract

The article deals with information wars in the history of the relations between Russia and the Republic of Georgia. It also analyzes important moments of information campaigns on the Internet with a view to determining the causes of their success or failure. The relations between Russia and the Republic of Georgia have been complicated and ambiguous since 1991. The history of these relations is regarded in this article as the history of confrontation. Though both states failed to use traditional mass media (in the first place television channels) successfully for broadcasting in the information field of the opponent, the Republic of Georgia took more effective measures. The defeat of the Russian Federation in this information war would have been resounding, if the situation had not been saved by some successful actions of talented politicians and journalists. The author of the article quotes Professor Panarin who thinks that creating the Council for public diplomacy would be a good solution to the problems related to conducting information campaigns. This council could be

headed by the Prime Minister of the Russian Federation and include the heads of all structures that deal with information and propaganda.

For citation

Dunyaeva, M.M. (2014) *Informatsionnye voiny v istorii rossiisko-gruzinskikh otnoshenii* [Information wars in the history of the relations between Russia and the Republic of Georgia]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 6, pp. 89-109 (In Russian).

Keywords

Information war, Republic of Georgia, Russian Federation, interstate contradictions, information confrontation, information campaign, information technologies, foreign policy.

References

1. Andrianov, N.S. (2012) *Gruzino-ugoosetinskii konflikt: spetsifika politicheskogo uregulirovaniya* [The conflict between the Republic of Georgia and South Ossetia: the specific characteristics of political settlement]. Dissertation, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.
2. *Delyagin G. i Pavlovskii G.O. – o perspektivakh Rossii, Putina i vlast' posle provozglasheniya Putina prezidentom* [Delyagin G. and Pavlovskii G.O. about prospects of Russia, Putin and power after Putin has been elected president] (2012). [Online]. Available from: <http://gln47.livejournal.com/101744.html> [Accessed 07/03/15].
3. Eltysheva, N.N. (2012) *Evolyutsiya mezhgosudarstvennykh, ekonomicheskikh i voenno-tekhnicheskikh otnoshenii Rossii i Gruzii (1991-2005 gg.)* [The evolution of international, economic and military-technical relations between Russia and the Republic of Georgia (1991-2005)]. Dissertation abstract, People's Friendship University of Russia.
4. *Gruziya: kak pishut uchebniki istorii* [The Republic of Georgia: how history textbooks are being written] (2013). [Online] Russkaya sluzhba. Available from: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_georgia.shtml [Accessed 22/07/14].

5. Guzenkova, T. (2006) 15 let SNG: sindrom pessimizma [15 years from the date of the creation of the CIS: pessimism syndrome]. *Svobodnaya mysl'* [*Independent thought*], 11-12, pp. 29-39.
6. Illarionov, V.P., Mikeladze, O.A. (2005) *Rossiya i Gruzija: razmyshleniya o proshlom, nastoyashchem, budushchem* [*Russia and the Republic of Georgia: meditations on the past, present, future*]. Moscow: Olma-Press.
7. *Kak blogi vliyayut na real'nuyu politiku* [*How blogs influence the real politics*] (2007). [Online] Tsentr Informatsionnykh Kommunikatsii. Available from: http://www.commcenter.ru/mmedia/articles/2007_07_12.html [Accessed 09/08/14].
8. Kakilashvali, T. *Rekonstruktsiya proshlogo v abkhazskikh i gruzinskikh shkol'nykh uchebnikakh po istorii* [*The reconstruction of the past in Abkhazian and Georgian school history textbooks*]. [Online]. Available from: http://www.amudarya.net/fileadmin/_amudarya/bs/kk.pdf [Accessed 15/05/14].
9. Kashlev, Yu.B., Panarin, I.N., Galumov, E.A. (ed.) (2011) *Informatsiya, massovaya kommunikatsiya i mezhdunarodnye otnosheniya* [*Information, mass communication and international relations*]. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii.
10. Koval'kov, E.A., Sokolov, A.V., Sokolova A.Ya. *Nekotorye aspekty sovremennykh checheno-gruzinskikh otnoshenii* [*Some aspects of contemporary relations between the Chechen Republic and the Republic of Georgia*]. [Online]. Available from: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/georgia/gorchere.htm> [Accessed 02/04/14].
11. Maglyas, M. (2008) Lzhetsy ili boitsy? Ekho voiny [Liars or warriors? The echo of the war]. *Hard'u'Soft*, 9 (191).
12. Markedonov, S. (2005) Moskve vygodna "latinoamerikanizatsiya" Zakavkaz'ya [Moscow will benefit from the "Latin Americanization" of Transcaucasia]. *Nezavisimaya gazeta* [*Independent newspaper*], 13th Jan.
13. Mikhailov, S.A. (2006) SSHA i Zakavkaz'e: politika Vashingtona i smena elit v regione [The USA and Transcaucasia: the policy of Washington and the replacement of elites in the region]. *Novaya Evraziya: Rossiya i strany blizhnego zarubezn'ya* [*New Eurasia: Russia and neighbouring countries*], 17.
14. Mukhin, A.A. (2010) *Informatsionnaya voina v Rossii* [*Information war in Russia*]. Moscow: Tsentr politicheskoi informatsii, "GNOM i D".

15. Muchaidze, G. (2003) *Mesto Gruzii v sisteme vzaimootnoshenii Rossii i SSHA. Mezhdunarodnoe Evraziiskoe Dvizhenie* [The Republic of Georgia in the system of the relations between Russia and the USA. International Eurasian Movement]. [Online]. Available from: <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=934> [Accessed 25/03/14].
16. Nikonov, V. (2006) *Gruziya pytaetsya obmanut' svoyu geografiyu* [The Republic of Georgia tries to deceive its geography]. [Online] Pravda.ru. Available from: <http://www.pravda.ru/news/politics/06-05-2006/83681-0> [Accessed 28/03/14].
17. Novikov, V.K. (2013) *Informatsionnoe oruzhie – oruzhie sovremennykh i budushchikh voyn* [Information weapon – a weapon of contemporary and future wars]. 2nd ed. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom.
18. Pankov, D.O. (2011) *Prioritety vneshnei politiki Gruzii* [The priorities of the foreign policy of the Republic of Georgia]. Dissertation abstract.
19. Panfilov, O. (2011) *Rossiya-Gruziya: informatsionnaya voyna. Avgust 2008 goda* ["Russia-the Republic of Georgia: an information war. August of 2008"]. Moscow: Tsentrpoligraf.
20. *Reshenie o smene administratsii v Tbilisi bylo prinyato "kuratorami iz Vashingtona"* [The decision about the replacement of the administration in Tbilisi was made by the "curators from Washington"]. [Online] Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov. Available from: <http://csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/326-russias-future-and-the-world-population-estimate/1-stati/3641-sergej-grinyaev-reshenie-o-smene-administratsii-v-tbilisi-bylo-prinyato-kuratorami-iz-vashingtona> [Accessed 11/07/14].
21. *Rossiya-Gruziya: informatsionnye voiny* [Russia-the Republic of Georgia: information wars] (2010). [Online] Golos Ameriki. Available from: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-georgia-wars-informations-2010-08-10-100391449/187269.html> [Accessed 18/07/14].
22. Rubchenko, M. *Sotsial'nye seti stanovyatsya arenoi informatsionnogo protivoborstva* [Social networks are becoming the arena of information confrontation]. [Online]. Available from: <http://кибервоин.рф/наука/sotsialnyie-seti-stanovyatsya-arenoy-informatsionnogo-protivoborstva.html> [Accessed 22/05/14].

23. Shnirel'man, V.A. (2003) *Voiny pamyati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e* [*Wars of memory: myths, identity and politics in Transcaucasia*]. Moscow: Akademkniga.
24. *Sredstva massovoi informatsii sovremennoi Gruzii* [*Mass media in modern Georgia*]. [Online]. Available from: http://www.memoid.ru/node/Sredstva_massovoj_informacii_sovremennoj_Gruzii.
25. Stojanovic, D. (2001) History textbooks and Creation of National Identity. In: Koulouri, K. (ed.) *Teaching the History of Southeastern Europe*. Thessaloniki: Petros Th. Ballidis & Co, pp. 28-29.
26. Strel'tsov, V. (2002) Gruzija, kotoruyu my poteryali [The Georgia that we lost]. *Nezavisimaya gazeta* [*Independent newspaper*], 20th Feb.
27. Suslov, D. (2003) Mir distantsirovalsya ot Shevardnadze [The world has separated itself from Shevardnadze]. *Nezavisimaya gazeta* [*Independent newspaper*]. 24th Nov.
28. Tsyganok, A. (2011) *Voyna 08.08.08. Prinuzhdenie Gruzii k miru* [*The war 08.08.08. Georgia is enforced make peace*]. Moscow: Veche.
29. Vasil'eva, O.V. (1997) *Rossiiskii factor vo vneshnei politike Gruzii (1990-1995 gg.)* [*The Russian factor in the foreign policy of the Republic of Georgia (1990-1995)*]. Dissertation, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.
30. *Voyna v Yuzhnoi Osetii: informatsionnaya sostavlyayushchaya konflikta* [*The war in South Ossetia: an information component of the conflict*] (2012). [Online] Defense and Security PoliceCenter. Available from: <http://defpol.org.ua/site/index.php/uk/arhiv/kolonkaavtora/11528-2012-08-13-06-47-12> [Accessed 14/04/14].
31. *Voyna Rossii i Gruzii* [The war between Russia and the Republic of Georgia] (2011). *Nezavisimaya gazeta* [*Independent newspaper*]. 29th Jan.
32. Votinova, E.Yu. (2012) Istochniki nenadyozhnoi informatsii. K voprosu sotsial'noi otvetstvennosti zhurnalistskoi professii v Rossii [Unreliable information sources. On the question of social responsibility of journalism in Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [*Theories and Problems of Political Studies*], 4, pp. 107-117.
33. *Vsekh pod tribunal?* [*Everyone should be put on trial?*] (2008). [Online] Ekho Moskvyy. Available from: <http://www.echo.msk.ru/programs/clinch/533352-echo/> [Accessed 09/03/14].